"Старейшина Ли?!"

Сяо Фань узнал священника-даоса средних лет.

Ли Чанцин — старейшина Зала охраны порядка и седьмой старейшина Дворца Лошень, который достиг четвёртого уровня духа изначальной природы!

В этот момент Сяо Фань вздохнул с облегчением.

Он знал, что имея старейшину Чанцина, справедливого старейшину Зала охраны порядка, рядом, он не позволит Линь Юаню убить его, сына судьбы.

А до этого момента Сяо Фань полностью винил Цю Уцзи в том, что Линь Юань хотел убить его.

...

Ли Чанцин защитил Сяо Фаня, его взгляд скользнул по Цю Уцзи и в конце концов остановился на Линь Юане.

Он спросил снисходительным и осуждающим тоном:

"Линь Юань, ты втянул Цю Уцзи в неприятности и подстрекал его убить талантливых людей в секте. Думаешь ли ты, что виновен?"

Когда он говорил, мир позади него внезапно разрушился, и две цепи, чёрные как чернила, вылезли из пустоты, как длинные змеи, подвешенные по его левую и правую стороны, намереваясь связать Линь Юаня и отвести его обратно в Зал охраны порядка для разбирательства.

А вот и он!

Глядя на Ли Чанцина, который был "выше и выше", глаза Линь Юаня были холодными и полными убийственного намерения.

Когда Цю Уцзи убил его, он догадался, что Ли Чанцин предпримет действия.

Потому что в первоначальной работе Ли Чанцин был эквивалентен даосу-хранителю, данному Сяо Фаню волей небес на ранней стадии сюжета.

Именно из-за этого Ли Чанцин, старший брат злодея, родился нелюбимым Ли Чанцином и был даже противен ему!

За пять лет, прошедших с тех пор, как он переехал на континент Профетических небес, Ли Чанцин постоянно создавал ему трудности.

И хотя он первым издевался над своим младшим братом и дразнил свою младшую сестру, Ли Чанцин всегда преувеличивал и преувеличивал его замечания.

Например:

"Действия Линь Юаня нанесли ущерб репутации нашего Дворца Лошень. Если мы позволим ему и дальше вести себя таким образом, он неизбежно будет делать ещё более вопиющие вещи в будущем, тем самым повлияв на весь Дворец Лошень".

"Хотя Линь Юань на этот раз просто дразнил свою младшую сестру, этого достаточно, чтобы показать, что его характер плохой, и он ничем не отличается от людей Демонического пути. Если его сегодня не изгнать из секты, он в будущем попадёт на Демонический путь и совершит злостные преступления. На наш Дворец Лошень обязательно нападут праведные секты!"

'...'

Линь Юань больше не помнит, сколько слов сказал Ли Чанцин.

Если бы Ло Цинхань не боролась со всеми мнениями и не настаивала на его защите, Ли Чанцин мог бы выгнать его из Дворца Лошень.

Подумав об этом, Линь Юань сделал шаг вперёд, встретился глазами с Ли Чанцином и легко написал: "Простите, старейшина Ли, откуда вы знаете, что видели, как я подстрекал Уцзи убить Сяо Фаня?"

"Какие у вас есть доказательства, подтверждающие, что моё подстрекание безгранично?"

"Очевидно, что Уцзи, как вторая старшая сестра, от имени мастера проверяет результаты недавней упорной подготовки молодого младшего брата".

"кроме того..."

"Откуда вы знаете, что именно я втянул Уцзи в неприятности?"

"Младший брат ошибочно предположил, что я опоил Уцзи. Я уже пригласил мастера проверить сознание Уцзи. Думаю, он сейчас недалеко ушёл. Как насчёт того, чтобы я пригласил мастера обратно, и вы с ней ещё раз проверите?"

"Или... вы, седьмой старейшина, подвергаете сомнению силу владыки дворца?"

Слова Линь Юаня были подобны грому, который раздавался в ушах Ли Чанцина.

Видя сильное появление Линь Юаня, Ли Чанцин также был слегка ошеломлён.

Это был первый раз, когда он интуитивно почувствовал резкие слова Линь Юаня.

Вы должны знать, что до этого, независимо от того, в чём он был виноват, достаточно было ему спросить, как Линь Юань охотно признавал это, а затем позволял привязать себя к Залу охраны порядка, ожидая, что Ло Цинхань придёт и арестует его.

Именно поэтому на этот раз он обвинил Линь Юаня в более серьезном преступлении, таком как убийство собрата-гения.

По мнению Ли Чанцина, если Линь Юань признается в этом преступлении, то не говоря уже о Ло Цинхане, даже если выступит Верховный Старейшина, его Зал правоприменения может насильно изгнать Линь Юаня из Дворца Лошэнь.

Только убийство единоверца является тяжким преступлением во Дворце Лошэнь...!

Несмотря на то, что у него, Ли Чанцина, не было никаких доказательств того, что Линь Юань хотел убить Сяо Фаня.

Несмотря на то, что Зал правоприменения всегда действовал беспристрастно, когда речь

зашла о Линь Юане, он просто хотел как можно скорее изгнать его из секты, чтобы защитить репутацию секты Дворца Лошэнь.

Хотя это и лишило бы его справедливости в сердце.

Может быть, он будет дисбалансирован в своем Дао-сердце и у него появятся внутренние демоны, но ему все равно. Пока он сможет изгнать Линь Юаня из Дворца Лошэнь и не допустить, чтобы Демоническое Дао Линь Юаня было втянуто во Дворец Лошэнь в будущем, он готов сделать это!

Только...

Чего он не знал, так это того, что Линь Юань с готовностью признался в своем преступлении и был готов сдаться правосудию только для того, чтобы активировать систему. Теперь, когда система была активирована, больше не было необходимости в признании.

Поэтому Линь Юань сделал еще один шаг вперед, показал Ли Чанцину большой палец и дрожащим голосом сказал:

"Ты старейшина Зала правоприменения. Ты удивительный и благородный!"

"Ты держал меня связанным пять лет, целых пять лет! Знаешь ли ты, как я жил эти пять лет?"

"Знаешь ли ты, какие издевательства я претерпел за последние пять лет? Знаешь ли ты?!"

"Просто потому, что я из семьи Хуан Гулинь, и просто потому, что ты, Ли Чанцин, меня ненавидишь, ты можешь обвинять меня без разбора!"

"Какое бесполезное место! Какое бесполезное место!"

"Не боишься ли ты, что если я буду плохо себя вести, то попаду в Демоническое Дао и наврежу праведности своей семьи?"

"Хорошо!"

"Тогда позволь мне сказать тебе, я буду гнаться за наивысшим шагом за шагом, шаг за шагом".

"Я хочу стать Повелителем Демонического Дао, Повелителем Демонического Дао, который стоит над миллиардами существ на Континенте Глубоких Небес!"

"Ты, Ли Чанцин! Ты доволен?"

"А?!"

Линь Юань был хриплым, слезы катились из уголков его глаз, и его выражение постепенно становилось свирепым, словно им овладел Ли Чанцин.

Ли Чанцин нахмурился, услышав страстные слова Линь Юаня.

Он не ожидал, что он загонит Линь Юаня в одержимость.

Но это было именно то, что он хотел. Таким образом, у него будет хороший повод выгнать Линь Юаня из Дворца Лошэнь. В конце концов, ни одна праведная секта не потерпит ученика, одержимого демонами.

Поэтому он сказал праведно и строго: "Линь Юань, ты стал демоном. Как старейшина Зала правоприменения, я должен подумать о безопасности учеников Дворца Лошэнь и изгнать тебя сегодня..."

"Заткнись!"

Не успел Ли Чанцин договорить, как его вдруг прервал холодный, кричащий голос.

Он тут же посмотрел на Циу Уцзи рядом с Линь Юанем.

Холодное лицо Циу Уцзи было залито слезами, а выражение было исполнено боли.

Кенг~

Вспыхнул холодный свет, и Циу Уцзи поднял меч в руке и поставил его перед Ли Чанцином.

"Ли Чанцин!"

"Старший брат уже сказал, что я исполняющий обязанности мастера, чтобы проверить результаты культивирования моего младшего брата. Почему ты все еще держишься за него?"

"Это семейное дело, относящееся к родословной моего господина дворца. Как седьмой старейшина, какое право ты имеешь вмешиваться в это?"

"Сейчас..."

"Сейчас ты загнал моего старшего брата в демоны, и ты даже хочешь изгнать его из Дворца Лошэнь".

"Ты заслуживаешь смерти, ты заслуживаешь смерти!"

Во время разговора Цю Уцзи снова повернулась к Линь Юаню. Она перестала плакать, мило улыбнулась и мягко произнесла: «Старший брат, мне очень жаль. Уцзи не знала, что за прошедшие пять лет ты так страдал. Впредь ты можешь распоряжаться своей жизнью так, как сам того хочешь, и даже если ты встанешь на путь магии демонов, Уцзи всегда будет рядом с тобой.

Если небо не потерпит тебя, Уцзи разнесёт его на куски одним лишь мечом!»

http://tl.rulate.ru/book/106275/3785506